

воли. *Философская энциклопедия*. М., 1967. 5. Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. М., 1972. 6. Кузнецова Н. Ф. *Проблемы криминологической детерминации*. М., 1984. 7. *Методологический анализ историко-философского знания*. К., 1984. 8. Санталов А. И. *Уголовная ответственность и «свобода воли»* // *Вестн. Ленингр. ун-та*, 1968. № 5. 9. Санталов А. И. *Теоретические вопросы уголовной ответственности*. Л., 1982. 10. Скворцов Л. В. *Субъект истории и социальное самосознание*. М., 1983. 11. Яковлев А. М. *Теория криминологии и социальная практика*. М., 1985.

Поступила в редколлегию 21.07.86

В. С. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ, канд. юрид. наук

ХАРЬКОВ

ПРОБЛЕМЫ ИНИЦИАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В последние годы все чаще обсуждается вопрос о «пусковом механизме» различных видов юридического процесса, в том числе и уголовного [1, с. 18—30; 4, с. 110; 5, с. 74; 6, с. 5]. Хотя ни один из авторов не дает определения «пускового механизма» процесса, все же из приводимых ими пояснений понятно, что в данном случае имеется в виду то, что порождает соответствующий процесс, т. е. конкретный фактор, обуславливающий начало процессуальной деятельности, которая и образует содержание исходного момента юридического процесса.

Заметим, что обращение ученых к исследованию механизма возникновения юридического процесса заслуживает одобрения, ибо речь в этом случае идет об изучении одной из закономерностей функционирования советской процессуальной системы. Однако попытка решить данный вопрос на основе технической терминологии обречена на неудачу. Это и понятно, ибо избранный подход к исследованию социальных явлений не оправдан методологически. Социальные явления не только не тождественны механическим, но и мало имеют общего с ними. Им присуще такое многообразие свойств, которое не может быть описано и самой современной технической терминологией. Здесь требуется адекватный, т. е. соответствующий природе изучаемого явления, понятийный аппарат. Таким и является категориальный аппарат марксистской диалектики и современного правоведения.

При этом важно учитывать, что любой юридический процесс начинается по чьей-либо инициативе. Вне или помимо инициативы конкретных лиц, учреждений, предприятий или организаций ни один процесс возникнуть не может. Если отмеченное обстоятельство является закономерностью, то в процессе познания оно не может игнорироваться. Именно с этого обстоятельства и следует начинать анализ изучаемого явления. Так, отражая реально существующий факт, возникает проблема инициации юридического процесса, которая имеет непосредственное практическое значение и поэтому заслуживает самостоятельного теоретического исследования.

В специальной литературе, в частности философской, посвященной проблемам развития, инициация интерпретируется как возбуждение чего-либо. Некоторые авторы полагают, что в структуре процесса развития «следует выделить инициацию (возбуждение), собственно начало процесса, главные фазы или стадии, а также переходы от одной из них к другой, чему соответствуют переходные состояния объекта, специфичные и часто имеющие важное значение» [2, с. 191]. Как видно, в одном из своих значений инициация рассматривается в качестве акта, возбуждающего что-либо в реальной действительности.

Многократно, но не всегда в одном и том же значении этот термин употребляют и другие авторы, когда пишут об инициации в среде функционирования органов внутренних дел процессов, способствующих решению соответствующих организационных, правовых, криминологических и других задач в области борьбы с преступностью [8, с. 18—19, 24, 26, 61]. Представляется, что инициация как особый функциональный акт проявляет свое действие значительно шире и как специальное понятие может использоваться не только для обозначения тех или иных процессов в среде функционирования органов, ведущих борьбу с преступностью, но и для характеристики акта побуждения кем-либо, в том числе и субъектами из среды функционирования, соответствующих органов к началу того или иного вида специальной деятельности.

Более того, инициация не только возможна, но и фактически проявляет свое действие во всех ныне известных, т. е. реально существующих и успешно функционирующих, юридических процессах.

Возьмем, к примеру, законотворческий (или правотворческий) процесс. Как и любой другой юридический процесс, он имеет свои исходные и конечные границы. В плане рассматриваемого вопроса особый интерес представляют первые, т. е. исходные границы процесса. Их определение позволяет ответить на вопросы: когда именно начинается данный вид юридического процесса; с чего же начинается правотворческий процесс? Конечно же, с реализации компетентным органом своего права поставить перед законодательным органом вопрос о необходимости издания того или иного нормативного акта. Общеизвестно, что названная компетенция указанного органа именуется в литературе правом законодательной инициативы. Такое право находится в статике до тех пор, пока субъект, им обладающий, не внес проект закона в соответствующий орган власти. Внесение проекта — особый вид деятельности, побуждающей орган власти рассмотреть законопроект и дать на него положительный или отрицательный ответ, т. е. принять данный проект или отклонить его в установленном Конституцией СССР порядке. Механизм, или установленный законом порядок побуждения законодательного органа рассмотреть законопроект и принять в соответствии с Конституцией СССР одно из возможных решений, именуется нами инициацией нормотворческого (или законодательного) процесса.

Представляется, что в уголовном процессе рассматриваемое понятие уместно использовать не в значении возбуждения чего-либо, а в смысле побуждения компетентных органов к началу ими уголовно-процессуальной деятельности. Целесообразность именно такого смыслового использования данного термина становится очевидной, если учесть, что в теории, законодательстве и на практике понятие «возбуждение уголовного дела» имеет свой давно устоявшийся смысл, менять который нет каких-либо достаточных оснований, а употребление однозначного термина для обозначения другого явления в ином смысле приведет лишь к путанице и неоправданной ломке сложившейся системы уголовно-процессуальных понятий.

Каким же образом иницируется уголовный процесс?

Для получения правильного ответа на поставленный вопрос следует исходить из того общеизвестного факта, что любое преступление представляет общественную опасность не только для отдельных граждан, но и для общества в целом. Именно поэтому оно не остается без реагирования со стороны тех, кто его наблюдал, не говоря уже о лицах, чьи права и законные интересы нарушены этим преступлением. Формы указанного реагирования могут быть самыми различными: от пресечения преступной деятельности, ее предупреждения до направления в компетентные органы заявления или сообщения о совершенном или подготавливаемом преступлении.

Информация, содержащаяся в указанных заявлениях или сообщениях, побуждает компетентный орган к началу деятельности, образующей содержание исходного или начального момента советского уголовного процесса. Это обстоятельство верно подчеркнуто А. Р. Михайленко, который писал, что «началу возникновения уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-процессуальных отношений предшествует получение информации об общественно опасном деянии, имеющем признаки преступления» [3, с. 39]. Заметим, что именно такая информация побуждает компетентные органы к началу уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление оснований к возбуждению уголовного дела или об отказе в этом. Именно в таком неременном реагировании названных органов на ставший им известным преступный акт выражается один из аспектов многогранной сущности советского уголовного процесса.

Отражая наиболее характерный признак рассмотренного механизма возникновения уголовного процесса, укажем, что такой динамический порядок, когда уголовный процесс начинается с момента поступления сообщения о совершенном преступлении автоматически, помимо воли компетентного органа, получившего сообщение, представляет собой одну из функциональных гарантий обязательного реагирования данного органа на все заявления и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях.

Как видно, сущность инициации уголовного процесса состоит в том, что действия, образующие ее содержание, побуждают ком-

петентные органы к совершению системы процессуальных действий, направленных на проверку наличия или отсутствия признаков преступления с целью решения вопроса о возможности или невозможности возбуждения уголовного дела или об отказе в этом. С учетом сказанного побуждение компетентного органа к началу уголовно-процессуальной деятельности для решения в установленном законом порядке вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела или отказе в этом именуется инициацией уголовного процесса. Гражданин или орган, сообщивший информацию о совершенном или подготавливаемом преступлении, является (и потому называется) инициатором уголовного процесса, а информация, побуждающая к началу уголовно-процессуальной деятельности,— информацией, иницирующей процесс.

Таким образом, инициация уголовного (равно, как и любого другого) процесса является исходным динамическим этапом в общей процессуальной системе. Она обладает сложной структурой и включает в себя ряд материальных и идеальных компонентов. Их систематизация позволяет выделить перечень вопросов, самостоятельное рассмотрение которых создает в дальнейшем возможность раскрыть содержание и специфику инициации любого юридического процесса. К ним относятся: понятие, природа, субъекты, объекты, цель, мотивы, основания, виды, способы, структура, время, специфика отношений, функции, требования (или принципы), значение, результат и, наконец, гарантии правомерности и целесообразности инициации в конкретном юридическом процессе.

Представляется, что полная характеристика инициации юридического процесса как общетеоретической концепции может быть дана лишь на основе обобщения результатов исследования этого правового института и особого теоретического феномена в различных отраслях советской процессуальной науки. В данном аспекте изложенный перечень вопросов может, с одной стороны, выполнять функцию предметного ориентира в выборе единых направлений научной разработки предложенной темы, а с другой — служить программой для единообразного обобщения достигнутых научных результатов. Только при таком подходе можно выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а значит, и соответствующих правовых институтов, а также создать оптимальные основы для внедрения полученных данных в практику борьбы с преступностью.

Список литературы: 1. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. 2. Казютинский В. В., Кремьянский В. И. Принцип развития в естествознании XIX—XX вв. // Синтез современного научного знания. М., 1973. 3. Михайленко А. Р. О правовой природе начала уголовного процесса // Вопросы уголовного процесса. Саратов, 1979. 4. Полянский Н. Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1972. 5. Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников Л. А. Проблемы судебного права. М., 1983. 6. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М., 1976. 7. Словарь иностран-